

Небесный Геноцид, Форма Судьбы.

Это было такое название, которое не осмелился бы произнести ни один человек, если бы имел хоть каплю стыда, но, в отличие от нелепого названия, реальная форма включала в себя непоколебимую волю владельца к победе над противником.

В этой форме Небесный Геноцид напоминал серебряную перчатку, которая покрывала всё от локтя и ниже. Каждая часть формы была оружием. Тонкие и угловатые предплечья были острыми, как лезвия. Пальцы тоже были не менее острыми, а если их сжать в кулак, то они могли превратить любого противника в мясную массу одним лёгким движением запястья.

Формула Белого Пламени Кармен была специализирована для боя кулаками. В отличие от Формулы Белого Пламени Юджина или других Лайонхарт, её Формула Белого Пламени не горела яростно. Вместо этого её пламя было сгущено до предела и лишь слегка струилось по поверхности её кожи, а цвет был настолько глубоким, что казалось, никакой другой оттенок не может его загрязнить.

Эти языки пламени взрывались в тот момент, когда она попадала в цель, пробивая её насквозь.

Бум, бум, бум!

Кулаки Кармен вдребезги разбили летящую в неё тёмную материю.

Ей уже доводилось сражаться с Демоническими глазами тьмы Айрис. Чтобы сразиться с этими силами, нужно было сначала понять свойства её тёмной материи, но определить эти свойства в пылу сражения было легче сказать, чем сделать.

Но теперь в этом не было никакой необходимости. Это произошло благодаря тому, что Сиенна интенсивно выясняла, как нейтрализовать Демонические глаза тьмы Айрис. Так, сгустки тёмной материи, которые Айрис использовала при создании порталов для перемещения, были уничтожены все до единого. А другая тёмная материя, которую Демонические глаза запускали в качестве тупого оружия, были оставлены для защиты воинов, вступающих в ближний бой.

Несмотря на это, сражение было далеко не простым.

Кармен не обладала ни божественной силой, ни Лунным клинком. Она не умела пользоваться магией, и у неё не было никакого другого оружия, которое она могла бы использовать.

Её единственным оружием были Небесный Геноцид, перчатка, сделанная из чешуи Райзакии, боевые искусства, которым она обучалась всю свою жизнь, и Формула Белого Пламени, которой так гордился клан Лайонхарт.

Но одного этого, похоже, было достаточно.

Кармен влила все свои силы в борьбу с Королём Демонов. Её удары текли без конца, а пламя, вспыхивавшее с каждым ударом кулака, пробивало атаки Короля Демонов Айрис и рассеивало её тёмную силу. Под этим шквалом ударов тело Короля Демонов медленно отеснялось назад.

Темп боя отличался от того, когда Айрис сражалась с Юджином. В отличие от тех, кто владел мечом или другим оружием, Кармен использовала всё своё тело, а не только кулаки. Если противник парировал её кулак, то тут же вылетала нога, а если противник уклонялся от её ноги, то она просто наносила ещё один удар кулаками.

Её атаки тоже не были лёгкими. Не имело значения, что Кармен не обладала божественной силой, потому что в данный момент женщина обладала силой Святой, поддерживающей её сзади. Кроме того, со Святой сотрудничали десятки священников.

Айрис прикусила губу: «Как надоедливо».

С другого корабля в Короля Демонов также стреляли лучники. Если бы это были обычные лучники, то щита тёмной силы было бы достаточно, чтобы справиться с ними. Однако среди выстрелов было замешано несколько более мощных, к которым нужно было отнестись серьёзно.

Особенно Сиенна Мердейн, эта проклятая волшебница подмешивала свои заклинания к выстрелам лучников, чтобы усилить их мощь, и во время этого шквала стрел она тайно произносила свои собственные заклинания, чтобы нацелить их на слепые зоны Короля Демонов.

«Как надоедливо», — в раздражении подумала Айрис.

Те, кто даже не должен был заслуживать внимания со стороны Айрис, продолжали без страха атаковать её. Теперь, когда все подчинённые Короля Демонов исчезли, каждый мог свободно атаковать её.

Паладины окружили Короля Демонов, выкрикивая при этом имена богов, которым они служили. Щит тёмной силы, который Айрис взорвала, пытаясь избавиться от них, был заблокирован барьером концентрированной божественной силы.

«Как надоедливо». — С каждым мгновением раздражение Айрис всё возрастало.

Почему они заходили так далеко? Неужели они совсем не боялись смерти? Король Демонов ощутила серьёзное чувство сомнения.

Не все её атаки были заблокированы. С тех пор как началась эта битва, от рук Короля Демонов уже погибли десятки людей.

Это было вполне естественно. Не каждый мог быть таким сильным и быстрым, как Кармен. Святая и жрецы постоянно использовали свою божественную силу, но даже тогда, когда они сражались триста лет назад, люди всё равно умирали даже под Благословением Света. Ведь сколько бы ран ни залечивали жрецы, если кому-то разнесло голову или пробило сердце, они ничего не могли сделать, чтобы спасти этого человека.

«Так почему же они не боятся?» — задалась вопросом Айрис.

Это был самый большой источник сомнений Короля Демонов. Хотя божественная магия и могла стереть страх и укрепить мужество, она не была совершенной. В какой-то степени она могла лишь исказить существующие эмоции. Вдобавок ко всему, поскольку тёмная сила Безумия была особенно способна вызывать коллапс психического состояния людей, божественная магия не могла полностью подавить такие эмоции, как страх, в подобном сражении.

Например, то, что произошло раньше, когда все подчинённые Короля Демонов вырвали свои собственные сердца и принесли их в жертву Королю Демонов Безумия. Этот ритуал вселил страх в умы большинства присутствующих здесь людей.

Насколько же сладок был на вкус страх тысяч людей? Однако сейчас она не чувствовала прежней сладости. Вместо этого на её месте поднимались различные эмоции, которые вызывали у Короля Демонов чувство недовольства.

Такие эмоции, как храбрость, доверие, надежда и вера в Свет.

Бам!

Голова Короля Демонов была откинута назад. Стрела угодила ей между глаз и вырвалась из задней части черепа. Король Демонов тут же снова вытянула голову вперёд. Стрела была уничтожена тёмной силой, но бесчисленные точки магии затуманили её зрение, когда зрение вернулось.

Бам бам бам бам бам бам!

Король Демонов, пошатываясь, отступила назад. Её способность воскрешать себя становилась всё медленнее. Тёмная сила, которую она всегда считала безграничной, оказалась не такой уж и безграничной.

Когда точки магии взорвались, Кармен и другие воины нырнули сквозь взрывы.

Это была ничейная земля, Владения Короля Демонов, в которые они вступали. Среди этих воинов должно было быть больше тех, кто не хотел здесь умирать. И это действительно было так. Довольно многие из них ещё несколько дней назад даже не задумывались о том, чтобы

вступить в бой с Королём Демонов. Но теперь они просто не могли не сделать этого. Это был просто вопрос невезения.

Тёмный эльф, которого они пришли сюда уничтожить, превратился в Короля Демонов. Большинство хотели спокойно сделать шаг назад и оценить ситуацию, но Герой, Святая и легендарная волшебница, внезапно появившиеся перед ними, настаивали на том, что это их лучший шанс убить её.

Большинство из них были втянуты в участие в битве из чувства самосознания. Они хотели убежать. Они не хотели сражаться или умирать, но им приходилось игнорировать подобные желания из-за потребности в уважении и престиже. Были и те, кому просто было трудно идти против тенденции, кому не оставили иного выбора, кроме как идти по плану.

Как бы то ни было, все те, кто в данный момент набрасывался на Короля Демонов, были единокорны. Им не нужна была слава. Они также не осмеливались предвкушать победу, которая всё ещё была им недоступна.

Их единственной мыслью было... раз уж ничего нельзя было поделать, они просто должны были это сделать. Хотя они чувствовали, что было бы неплохо, если бы кто-то другой мог занять их место, но никого другого, кто бы сделал это за них, не было.

Потому что ничего нельзя было поделать, потому что они уже были здесь, потому что многие люди уже погибли, и ещё... потому что если они оставят её вот так, то ещё много людей будут убиты Королём Демонов.

Их убеждённость и чувство справедливости были неглубокими. Базовой мотивацией для большинства из них было то, что у них не было другого выбора.

Это было даже не из-за героизма. По своей природе большинство людей не были героическими, справедливыми или совершенными, и это относилось к большинству из тех, кто сейчас сражался против Короля Демонов.

Но даже в этом случае их действия были осмысленными.

Но мысли Короля Демонов, когда она скрипела зубами, были другими: «Как бессмысленно».

Её тошнило от всего этого. Эти простые насекомые, эти ничтожные микроорганизмы, мужчины и женщины, которые в одиночку даже не смогли бы ничего изменить. Так и должно было быть, но - собравшись в группу и бросившись на смерть - они начинали вызывать у Короля Демонов головокружение.

Они не были Героями. Не были они и Святыми. Так что же она делала, сражаясь с этими дураками?

Гнев Короля Демонов кипел вовсю. Ярость и безумие, вызванные её самоизоляцией, трансформировались в убийственное намерение, и как только это намерение было излито в её Демонические глаза тьмы, её желание их смерти вскоре было удовлетворено.

БuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuуМ!

В подобной ситуации было понятно, кто погибнет первым. Те, кто был слаб. Те, кому не повезло или кто просто подошёл слишком близко. Те, кто был слишком самоуверен и самонадеян.

А потом были те, кто сознательно приносил себя в жертву.

Когда "Демонические глаза" выстрелили лучом тьмы, Анис тоже вспыхнула светом. Кристина, которая уже пришла в себя, прочитала молитву вместе с Анис. Десятки священников, следовавших за Святой, молились о таком же чуде, как и Анис.

Однако даже их божественная сила не была безграничной. Анис нужно было подавлять тёмную силу, даровать своё благословение остальным, молниеносно регенерировать раны, блокировать несколько смертельных атак и даже атаковать Короля Демонов всякий раз, когда она видела просвет.

Все эти обязанности несколько замедляли формирование барьера Анис.

Третий ранг Двенадцати лучших Шимуина, паладин Адол, был тихим человеком. С момента отбытия экспедиции лишь несколькими людям удалось поговорить с ним. Даже после того, как их миссия изменилась с покорения Императрицы Пиратов на уничтожение Короля Демонов, Адол не высказал никаких противоречивых мнений и просто молча поддержал решение Героя и Святой.

Когда смерть приблизилась к нему, Адол просто поднял свой щит, не дрогнув. Вместо того чтобы отступить, он двинулся вперёд с высоко поднятым щитом.

Адол был не единственным, кто двигался против толпы. Все паладины двигались вперёд, держа свои щиты вверх, как Адол.

«А», — Айрис была оттеснена назад.

Кармен, которая всё ещё находилась в непосредственной близости, бросилась назад. Адол наклонил свой щит и тело под таким углом, чтобы уберечь Кармен от опасности. Широкими глазами Кармен уставилась на спины Адола и других паладинов.

Чёрный смерч поглотил паладинов. Затем все они исчезли из этого мира, даже не успев оставить после себя никаких последних слов.

Рокот!

Тщательно выстроенный барьер блокировал приливную волну тёмной силы. Копьё магии, выпущенное из-за барьера, вонзилось в тело Короля Демонов, разделив поток тёмной силы на две части, с головы до ног.

Но и "Лаверсия" была разделена на две части. Тёмно-красное море внизу начало вздыматься, поглощая корабль. Сиенна и Кристина задыхались, быстро делая то, что было необходимо. Всех, кто находился на борту тонущей "Лаверсии", подняли в воздух.

— Хаха... хахаха! — Айрис внезапно рассмеялась.

Некоторые из её неприятных эмоций были облегчены.

Именно так. Поскольку она не хотела больше тратить на них своё время, ей следовало просто убить их и дать им знать о своём собственном месте. Это было самое простое решение для Короля Демонов. Здесь и сейчас ни одного из подчинённых Короля Демонов не осталось. Однако в этот момент Король Демонов не чувствовала никакого одиночества.

Вспомнив то, что она видела в бездне, запечатанной под этим бурным морем, Айрис вспомнила предыдущего Короля Демонов Безумия. Его поддержка не исчезла после его смерти. Даже сейчас она чувствовала, как он поддерживает её сзади.

Чтобы отплатить ему за поддержку, что ей нужно было сделать, так это разорвать всех присутствующих на куски голыми руками.

Король Демонов не стала перелетать с тонущего корабля. Вместо того чтобы выпрямиться и вернуть себе равновесие, Айрис легла в позу, близкую к морю. Её голова слегка наклонилась, как будто Айрис смотрела на что-то другое, а не на небо над головой.

Самый яркий свет внутри её владений, кощунственный, злобный и ужасающий свет.

Её Демонические глаза не излучали в ответ никакого света, а вместо этого начали проникать в темноту, лежавшую внизу.

Было много причин, почему Сиенна, Кристина и Анис не пошли искать Айрис.

В условиях, когда Король Демонов Безумия спустился на Лаверсию, если бы Сиенна или двое Святых отсутствовали, хрупкое равновесие здесь немедленно рухнуло бы.

Правда, Король Демонов ослабела после предыдущей битвы, но это не означало, что теперь она бессильна. Как правило, дикие звери были наиболее опасны, когда были ранены. Когда чья-то смерть приближалась, у них не оставалось другого выбора, кроме как отчаянно бороться за выживание, и это относилось и к Королю Демонов.

В данный момент Юджин не мог пошевелить даже пальцем. Конечно, если бы он оказался в действительно опасной ситуации, когда его бросили в море, то, как минимум, Сиенна или Святая в первую очередь бросились бы назад и спасли Юджина. Но, к счастью, Юджин не был в такой опасности, так как он не упал в море.

Это было связано с тем, что Сиенна и Святые были не единственными, кто отслеживал, куда цепи Заточения решили забросить Юджина.

Оставалась ещё Сиэль Лайонхарт. Вместо того чтобы отправиться на Лаверсию или Формери, она осталась с резервным флотом. Хотя битва на фронте была важна, это не означало, что битву в тылу можно было просто игнорировать.

В результате несколько представителей элиты, включая Ортуса, были направлены в резервный флот, и Сиэль была одной из них. Естественно, Сиэль не была довольна своим нынешним положением. В конце концов, с её навыками она была бы достаточно сильна, чтобы сражаться с тёмными эльфами на Лаверсии или Формери.

Но сейчас она считала, что ей повезло, что её поставили в такое положение.

Огромные, отвратительные пиратские корабли и монстры, которые со звериным рёвом спрыгивали с этих кораблей, - всё превратилось в пепел и исчезло.

Так что теперь ничто не могло остановить Сиэль. С белым пламенем, развевающимся вокруг Сиэль, как грива, она перепрыгивала с корабля на корабль. Два её глаза не были обращены к битве на фронте, но были прикованы к тому месту, куда падал Юджин.

«Он в порядке. Он должен быть в порядке», — повторяла про себя Сиэль.

Она поняла, что именно ради этого момента она и выдержала столь суровые тренировки. Её тело было лёгким, как пёрышко, и свободным, как ветер, что позволяло ей двигаться именно так, как она хотела.

Вскочив с палубы ближайшего корабля, Сиэль протянула руки, чтобы поймать падающего Юджина. К счастью, не произошло ничего, что могло бы вырвать его из её пальцев. Руки Сиэль ухватились за Юджина, а затем она втянула свои вытянутые руки, чтобы обнять Юджина поближе.

Этот момент... показался Сиэль чрезвычайно ценным и спокойным. На самом деле уши Сиэль

сейчас не улавливали никаких звуков. Хотя ей было бы неловко признаться в этом, она даже подумала, что было бы лучше, если бы время остановилось в этот момент.

Конечно, чего-то похожего на остановку времени не произошло. Сиэль упала вниз, всё ещё крепко обнимая Юджина. Чтобы не допустить передачи какого-либо шока Юджину, когда они приземлятся, она начала снижать скорость, всё ещё находясь в воздухе.

После её первоначального торжества появились опасения: «Он слишком тихий».

Даже если Юджин потерял сознание, было странно, что Мер и Раймира, которые находились внутри его плаща, оставались такими же тихими. Раз уж Юджин попал в такую ситуацию, эти двое должны были первыми выйти из плаща и позаботиться о нём.

Выражение лица Сиэль ожесточилось, когда она протянула руки к Плащу Тьмы.

Внутри этого бесконечного и зияющего пространства Сиэль двигала руками то в одну, то в другую сторону, но ей не удавалось ни за что зацепиться. Если бы они были в порядке, Мер или Раймира должны были бы протянуть руки, чтобы схватить её, но... неужели они обе тоже потеряли сознание? Пока что у Сиэль не было возможности подтвердить это.

Когда Сиэль приземлилась, слышались голоса, бормочущие: Сэр Герой...

Вокруг Сиэль и Юджина собрались члены экипажа этого корабля, выжившие в сражении.

Все врачи флота были размещены на эвакуационном корабле... Стоит ли ей отправиться туда? Или лучше отправиться на фронт и обратиться за помощью к священникам?

Нет, прежде всего ей нужно было сразу же проверить текущее состояние Юджина. Если речь шла только о первой помощи, то Сиэль могла сделать хотя бы столько.

— Что это... такое? — бессознательно пробормотала Сиэль, которая осматривала Юджина.

Она была удивлена, потому что заметила, как левая рука Юджина прилипла к эфесу Лунного клинка.

Юджин всегда скрывал правду о Лунном клинке. Даже когда он использовал его против Эварда в замке Чёрного Льва, он достал Лунный клинок только тогда, когда все, кого схватили, чтобы использовать в качестве жертвы, уже потеряли сознание. Он доставал Лунный клинок только тогда, когда ему было необходимо кого-то убить, и в большинстве сражений Юджин никогда не был загнан в угол настолько сильно, чтобы полагаться на Лунный клинок.

В результате Сиэль мало что знала об этом клинке. Возможно, в хранилище сокровищ клана

Лайонхарт было сколько угодно оружия, но она ни разу не видела меча, способного излучать такой зловещий свет.

Однако она, по крайней мере, знала - хотя это было скорее не понимание, а интуиция - этот меч, у которого не хватает половины частей, был чрезвычайно опасен.

Правда, зловещий свет, излучаемый этим мечом, сумел загнать Короля Демонов в угол, но этот зловещий и пугающий свет был опасен не только для Короля Демонов, он также подвергал опасности Юджина. Причина, по которой Юджин сейчас находился без сознания, была связана с этим мечом.

Сиэль протянула руку в сторону меча с жёстким выражением лица.

Но что ей оставалось делать? Его пальцы не просто впились в раздавленную рукоять, но пальцы и рукоять буквально срослись воедино.

Должна ли она силой отрывать ему пальцы один за другим? Или же просто смело ампутировать его руку у запястья? Она слышала, что Святая со стигматами даже способна восстанавливать отрубленные конечности, прикрепляя их заново, но... она не знала точно, возможно ли такое или нет.

Сиэль подумала про себя: «Если ничего не получится, тогда мне придётся отрезать ему запястье, но сначала...»

Такое решение следует выбирать только в случае наихудшего сценария. Сделав глубокий вдох, Сиэль схватила и руку Юджина, и Лунный клинок.

С тех пор как в эпоху войны был установлен факт, что не всякий может владеть Лунным клинком. Даже самые сильные люди той эпохи, такие как Хамел и Молон, не могли противостоять зловещему безумию, которое Лунный клинок передавал своему владельцу.

Как и подразумевалось в слове "безумие", владение мечом могло свести с ума. Как только человек брал клинок в руки, он чувствовал, что его сознание превращается в нечто иное. Независимо от того, насколько сильным был ум, противостоять безумию Лунного клинка было невозможно.

Но Вермут не только смог удержать Лунный клинок, он даже размахивал им в бою. То же самое можно сказать и о Юджине. Квалификация, необходимая для владения Лунным клинком, заключалась не в умственной стойкости, а в особой черте характера. Эта особенность была заложена в крови Вермута, в крови клана Лайонхарт.

И эта кровь также текла в Сиэль.

Тело Сиэль задрожало. Благодаря её особой крови разум Сиэль не был сведён с ума безумием Лунного клинка.

Однако это не означало, что не было никакого другого эффекта. Как только она взяла в руки Лунный клинок, её сознание унеслось куда-то, за пределы этой реальности. Безумие, которое в данный момент подтачивало Юджина, увлекло за собой и девушку.

«Н-нет», — сопротивлялась Сиэль.

К счастью, Сиэль не была полностью сметена, и её сознание вновь возникло в пустоте, оставшейся после того, как мир был разрушен и все вещи рухнули.

Это было опасно. Если она не будет осторожна, то может полностью увязнуть и потерять всякое чувство собственного достоинства.

Несмотря на неоднократные предупреждения интуиции, Сиэль не выпускала из рук Лунный клинок. Это было связано с тем, что Сиэль больше беспокоилась о непосредственной опасности, в которой может оказаться Юджин, чем об опасности для себя, если она продолжит держать меч в таком состоянии.

Ей нужно было подойти ближе.

Ей нужно было идти глубже.

Её сознание опустилось в центр пустоты. Здесь она не могла ничего слышать. Она явно смотрела вокруг своими глазами, и её сознание полностью вошло в эту пустоту, но это всё равно не давало ей никакого ощущения стабильности.

Единственное, в чём она могла быть уверена в этом месте, так это в том, что не должна отпускать рукоять меча. А также...

— Тебе нужно идти.

...она смутно видела что-то. То, что Сиэль больше всего хотела увидеть в этом месте.

Это был Юджин. Он сидел безжизненно, всё ещё захваченный образами, которые показывал ему Лунный клинок.

Сознание Сиэль дошло до Юджина.

— Этого не должно было случиться, — раздался голос из ниоткуда.

Сиэль не могла определить, кому принадлежал голос.

Голос продолжал: Меч не входил в мой план.

Вжууух!

Пустота исчезла. Голосу также больше нечего было сказать.

— Гха! — Сиэль выпустила дыхание, которое она сдерживала, и опустилась вниз.

В какой-то момент её рука опустилась с Лунного клинка, но другая рука крепко держалась за запястье Юджина.

Задыхаясь, Сиэль пробежала глазами по Юджину. К счастью, руки Юджина и рукоять меча, сросшиеся вместе, теперь были разделены.

— Юджин! — судорожно позвала Сиэль, тряся Юджина за плечи.

Встряхнув его несколько раз, ресницы Юджина затрепетали.

— А... — простонал Юджин, когда его глаза медленно открылись.

Его голова была затуманена и раскалывалась от пульсирующей боли. Его тело также ощущало слабость.

Может быть, он использовал слишком много своих магических резервов, когда Лунный клинок разбушевался? Или, возможно... его нынешнее состояние было вызвано тем, что он увидел, когда его сознание вытащили из тела?

— Сиэль?.. — Юджин хрипло произнёс имя Сиэль.

Смутные воспоминания медленно начали соединяться, заполняя ситуацию.

Он находился в мире, наполненном небытием. В центре этой пустоты, оставленной разрушением, он увидел чью-то фигуру. А в конце... он услышал голос.

— Ты... вытащила меня оттуда? — с сомнением спросил Юджин.

Сиэль хотела сказать: "Именно так", - улыбнувшись.

Однако она не могла этого сделать. Ведь это был тот самый голос, который они слышали в конце... который вытолкнул Юджина и Сиэль из того пространства, оставшись там один.

Сиэль вздрогнула: Я...

Сиэль нырнула в эту пустоту, чтобы найти Юджина. Однако какая-то другая сила вытолкнула оттуда и Юджина, и Сиэль обратно.

После некоторого колебания Сиэль наконец покачала головой: Я ничего...

...не делала, — вот что она хотела сказать, но вдруг раздался громкий звук.

Море задрожало, и Сиэль почувствовала, как по ней пробежал шок.

Был ли это сигнал от её собственной интуиции, как она почувствовала ранее? Или, может быть, это было предупреждение, вытравленное в крови, которая текла по её венам?

Она не могла определить, кто из них кто, но угроза была очевидна.

Сиэль быстро сделала свой выбор.

Её рука метнулась и оттолкнула Юджина в сторону, но этого было недостаточно. Ей нужно было принять на себя удар за него. У неё не было другого выбора. Она не могла с уверенностью сказать, действительно ли все жизни равны, но будь то здесь, на этом поле боя - или в грядущем будущем...

«...Твоя жизнь гораздо ценнее моей», — подумала Сиэль, падая вперёд.

Её зрение в левом глазу стало красным, а затем потемнело.

Звук хлопка раздался у неё в голове.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3588989>